

Когда я наконец-то оказалась в холле Аркадии, у меня возникло ощущение нереальности происходящего. Здесь ничего не было похоже на Уинслоу, и это заставляло меня чувствовать себя неуверенно и неловко.

Всё было чистым и светлым, никаких граффити на стенах. Даже ученики выглядели иначе. Ни у кого не было татуировок, и никто в открытую не носил знаки преступных группировок. Все выглядели до странности безмятежно, как будто сидели на успокоительных.

Как будто они жили в совершенно другом мире, в отличие от остального города, в мире, где не существовало банд и суперзлодеев, а плохие вещи никогда ни с кем не происходили. Словно в мыльном пузыре, в котором была создана иллюзия, что здесь всё в порядке и обычно. Даже Зион в этом пузыре будто и не появлялся.

Где страх, где зажатость, которые, казалось, испытывали даже самые популярные ученики Уинслоу? Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, возникало такое ощущение, что я внезапно зашла в какой-то район, клонированный со Стэпфорда*.

Насколько я вообще понимала ситуацию.

Может, на самом деле все здесь были членами Стражей или детьми сотрудников СКП. Может, они все следили за мной, докладывая о том, что я говорила или что я делала.

— Кое-кто из них действительно будет состоять в Стражах, — зашептал голос дедушки. — Но не становись параноиком. Этот путь ведёт к сумасшествию.

Чувствовалось, что за его словами скрывалась целая история. Правда, я не могла сказать, его собственная или кого-то, кого он знал. Важнее было то, что он прав. Моё лицо не крутили в новостях, видимо из опасений, что я могу разозлиться на это.

Эти дети не могли узнать меня по внешнему виду, прямо как и рядовые члены Империи. Так что я решила, что лучше анонимностью наслаждаться, пока она есть. Я сомневалась, что она сохранится к концу этого дня.

Я никогда не была настолько удачливой.

Я заставила себя выйти в коридор с высоко поднятой головой.

— Тейлор?

Я моргнула.

— Тейлор Эберт?

Голос звучал подозрительно знакомым. Я обернулась и увидела, что ко мне подбегает девушка. Какие-то доли секунды часть меня хотела убить её, решив, что у неё есть оружие. Быстрая проверка на наличие металла не показала ничего необычного, хотя я могла себе представить, что технарь мог бы собрать что-нибудь и из дерева. И несмотря на то, что она выглядела знакомой, мне потребовалось несколько секунд, чтобы узнать её.

Её звали Сара... кажется. Мы учились вместе в начальной школе. Мы не были друзьями, конечно, но она всегда была очень дружелюбной. Она была дружелюбной со всеми.

— Сара... привет, — запнулась я. — Давненько не виделись.

— Ты теперь учишься здесь? — спросила она. — Я всегда думала, что ты учишься в Аркадии, а потом выяснилось, что ты ходила в Уинслоу.

Я скривилась.

— Эмма не смогла набрать проходные баллы, а я не захотела учиться здесь без неё.

Она посмотрела на меня, а потом кивнула своим мыслям.

— Как Эмма?

— Я не знаю. Наша дружба длилась недолго, — поморщилась я, отводя взгляд. — Я не хочу об этом говорить.

— Это твоё расписание? — тактично перевела тему Сара. Она взглянула на листок в моих руках. — О, у нас совпадает следующее занятие! Может, прогуляемся вместе?

Её дружелюбие приводило в замешательство. Как будто она ничего обо мне не слышала. Студенты Аркадии жили в своих собственных, изолированных от реальности мирах? Они были настолько поглощены собственными жизнями, что не обращали внимания на такие важные вещи, как падение Империи?

Или администрация предупредила учеников, чтобы рядом со мной они делали вид, что всё в порядке?

И хоть я не хотела всё портить, ну, что бы там ни было с Сарой, я не могла оставить этот вопрос просто так.

— Ты, наверное, ничего обо мне не слышала, — осторожно поинтересовалась я.

Она посмотрела на меня и отрицательно помотала головой.

— Только о том, что мы должны быть осторожны. Говорят, что сегодня в школе появится какой-то серьёзный кейп... он смог разобраться с Империей в одиночку.

Я кашлянула в кулак. Она остановилась.

— Так это ты?

Я неловко пожала плечами. Вот он, момент истины. Убежит ли она от меня в страхе, как это делали детишки из Империи?

— Вау, — вместо этого сказала она. — А ты выглядишь как обычный человек. Я думала, ты прилетишь на троне или что-то типа того.

Она расплылась в улыбке, как будто это была отличная шутка. У меня не хватило духу сказать ей, что я на самом деле сделала себе трон, и впервые захотела проклясть дедушку за его излишние пристрастия к художественной литературе.

Может, я смогу прикрыть его ковром. Очень большим ковром.

Тот факт, что она охотно шутила после того, что я делала, обнадеживал. Это означало, что она не боялась меня настолько сильно, что считала, будто я вызверюсь от плохой шутки.

— Я решила подождать с треном до конца недели, — отозвалась я, натянуто улыбнувшись.

— Хочу сначала дать людям привыкнуть ко мне.

— Ты всегда была такой смешной, — ответила она с улыбкой. — Не знаю, почему мы не тусовались вместе.

Эмма, вот почему. Просто мне всегда было достаточно только её общества. У меня была возможность общаться с другими девочками, вести социальную жизнь вне нашего дуэта, но я всегда отказывалась от этого. Я просто не видела в этом необходимости.

Поэтому я просто снова неловко пожала плечами. Надеюсь, это не войдёт у меня в привычку. Не так я себе представляла мою первую встречу с кем-нибудь в Аркадии.

Она провела меня по школьным коридорам.

— Мы должны поторопиться, если хотим занять одно из хороших мест, — прокомментировала она свою спешку. — Мистер Уайттауэр не присваивает их ученикам, так что первые места самые лучшие. Он любит проводить практические демонстрации.

Учитывая, что химия была одним из моих любимых уроков**, думаю, поглядеть на практические демонстрации будет интересно. Я правда хотела записаться на уроки по естественным наукам, потому что считала, что они помогут мне найти применение своим способностям, и я хотела пойти в класс физики, но получилось так, что я не смогу попасть на эти уроки до конца учебного года.

Мы добрались до кабинета как раз вовремя.

Я уже положила свои учебники на длинный лабораторный стол, когда ощутила, что кто-то сел по другую сторону от меня и Сары.

— Привет, — подала голос эта девушка. — Я Виктория Даллон.

Она была высокой, хорошенькой платиновой блондинкой. Она была не такой хорошенькой, как Эмма, но она была достаточно красивой, чтобы заставить меня переживать о своей внешности.

— Разве ты не старше меня на пару лет? — спросила я. Мне тут же захотелось себя ударить. Последнее, чего я хочу, это нажить себе врагов в первый же день учёбы в новой школе.

— Наука это не совсем моё, — покраснела она в ответ.

— Ну, я только что перевелась из Уинслоу, так что, наверное, буду отставать, — призналась я.

— В любом случае, — протянула она. — Эми долго разговаривала со мной, потому что хотела, чтобы я с тобой поговорила. У меня есть аура... которая заставляет людей, которые меня любят, любить ещё сильнее, и людей, которые меня боятся, бояться ещё сильнее. Сейчас я её контролирую, но когда я забываю об этом, она появляется сама по себе.

— Я тебя не боюсь, — успокоила я её.

— Отлично, — с облегчением выдохнула она. — Не знаю, почему я вообще решила, что это может стать проблемой. Это всё Эми.

— Но это неплохо, что ты предупредила меня, — добавила я. — Я не думаю, что меня сильно волнуют твои силы Властелина, ну, и ты, наверное, не сможешь меня подчинить.

— Я не подчиняю людей! — воскликнула Виктория. — Не по-настоящему, я имею в виду. И я всё равно не собиралась этого делать.

Что технически означало, что она могла это делать.

Не было такого, что она мне особо нравилась или не нравилась, но в глубине души я всё равно ощущала некоторое беспокойство. Я предполагала, что её силы работают не так, как она думала.

— Вики, ты забалтываешься, — подала голос подошедшая Эми Даллон. Она кинула на меня извиняющийся взгляд. — Она иногда забывается.

— Ничего не могу с собой поделать, — покраснела Виктория.

— Я не ищу неприятностей, — сказала я. — Я здесь просто для того, чтобы учиться с людьми, которые относятся ко мне более или менее нормально.

Эми схватила сестру и потащила прочь. В итоге они устроились в конце кабинета, что повысило мне настроение. Я всё ещё была раздражена из-за того, что Эми отчитывала меня, пока лечила отца. И то, что она сравнила себя со Швейцарией, немного напугало меня, учитывая то, что успело произойти. Неужели она действительно сравнивала меня с бомбой Симург, которая может взорваться в любую минуту и уничтожить всех вокруг?

Или она имела в виду прямой смысл этого слова? Хотя, может, она имела в виду и то, и другое.

Урок оказался не таким сложным, как я опасалась. Хотя их программа зашла дальше того, что изучалось в Уинслоу, даже на продвинутых уроках у меня были полезные комментарии авторства дедушки. Было очевидно, что он был потрясающим наставником.

Учитель Аркадии тоже был гораздо лучше. Не настолько, как я ожидала, хотя, вероятно, это потому, что те учителя Уинслоу, которые вели продвинутые классы, как правило, были одними из немногих учителей, которые действительно хорошо знали свой предмет.

А химия всегда была для меня моим прибежищем, так как ни у одной из моих преследовательниц не было этих уроков, а своих одноклассников я мало волновала сама по себе. Правда, в последние несколько дней я ощущала, что в Уинслоу все мои одноклассники старались контактировать со мной как можно меньше. Я ощущала, что они скрывают свой страх ко мне, и это было неприятно.

Анонимность освежала, но я знала, что долго она не продлится. Я даже ощутила сожаление от того, что моя гражданская личность была раскрыта. Жить было бы проще, если бы я могла оставаться в тени. Из-за этого во мне вспыхнул гнев на того полицейского, который меня выдал. Я ему конечно угрожала, но в итоге разоблачение привело меня сюда.

Мой адвокат сообщил мне, что в настоящее время того полицейского отстранили от работы без сохранения заработной платы; и имелись хорошие шансы на то, что его уволят с этого участка. В основном, это был способ избежать возможности засудить их участок, ведь у него и так была острая нехватка финансирования. Средства от налогообложения, по факту, практически все уходили на нужды СКП.

Я рассталась с Сарой, так как мой следующий урок был уроком английского. К этому моменту некоторые ученики уже начинали обращать на меня внимание.

Вероятно, уже начали распространяться слухи о том, что новый кейп города будет учиться здесь, а я была единственной новой студенткой.

Однако все они вели себя при этом довольно вежливо.

Всё начало меняться уже к третьему уроку. Я слышала, как вокруг шепчутся, и замечала взгляды, устремлённые в мою сторону отовсюду. И несмотря на то, какими все вокруг были вежливыми и дружелюбными, я начала задаваться вопросом, совершила ли я ошибку, придя сюда. Неужели всё будет так же плохо, как в Уинслоу?

Когда третье занятие закончилось, ко мне подошло несколько человек — две девушки и один парень.

— До нас дошли слухи, — начала говорить девушка, которая, видимо, была в компании за главную. — Ты действительно тот новый кейп, который напал на Империю?

— У них был мой отец, — невольно скривилась я. — Что ещё мне оставалось делать?

— Воу, не нервничай, — заговорил парень. И поморщился, продолжив. — Я не знаю, что бы я сделал, если бы кто-нибудь похитил моего отца.

— А я знаю, — ответила я. — И поверь, это не очень-то и приятно.

— Я Джейк. Это Алиша и Джейн. Мы вроде как члены приветственного комитета и те, кто разносит тут новости. Если тебе потребуется, чтобы все знали о чём-то, просто сообщи нам, мы проследим, чтобы всем это было известно.

Девушка-брюнетка, высокая, хоть и не такая высокая, как я, и изящная, продолжила:

— Поверь, лучше самой рассказать что-нибудь о себе. Природа не терпит пустоты. Если люди чего-то не знают, они начинают это придумывать.

— Ага, не обратишь на это внимание, и одни люди начнут говорить о том, что ты суперзлодей, который замышляет захватить школу. А другие будут уверены, что вы со Славой тайно в друг друга влюблены только потому, что кто-то видел, как вы с ней разговаривали сегодня утром.

Я нахмурилась.

— А что если я вообще не хочу, чтобы люди обо мне говорили?

— Тебе это не остановить, — весело заявил он. — Люди любят поболтать. Может, в твоём присутствии все будут вести себя спокойно, но как только ты отойдёшь достаточно далеко...

Его слова заставили меня задуматься. Через пару секунд я заговорила:

— Скажи им это. Я — бродяга, которая хочет сделать этот город лучше. Это значит, что я не

хочу расхаживать в дурацком костюме и дурацкой шляпе, чтобы подражаться с другими людьми. Тем не менее, если кто-то пойдёт против меня или людей, которых я считаю своими, я пойду до конца, чтобы защитить их.

— Это угроза? — спросил Джейк. Он смотрел на меня так, будто увидел привидение.

— Обещание, — поправила его я. — Я не возражаю против того, чтобы обзавестись новыми друзьями, но я не хочу, чтобы ко мне лезли люди, которые хотят воспользоваться моими способностями.

— О долгих прогулках по пляжу в свете луны, как я понимаю, речи даже не идёт.

— А ты заинтересован? — спросила я, приподняв бровь.

— Эм, вообще-то нет, — сконфуженно пробормотал Джейк. — Я вроде как встречаюсь с Алишей. Если бы не это, уверен, я бы не возражал против того, чтобы потусоваться с настоящим кейпом.

Алиша наступила ему на ногу.

— Что? Я же сказал «если», — защитился он, косясь на неё взглядом.

— Не нужно флиртовать с нашей будущей Повелительницей Мира, — сказала она. Алиша улыбнулась мне, и нахмурилась, когда перевела взгляд на парня. — Особенно тогда, когда она такая хорошенькая.

Я не считала себя особо симпатичной, но было мило с её стороны сказать такое. Я ощутила, как в груди расцветает тёплое чувство, и в голове промелькнула внезапная случайная мысль о том, получится ли убедить дедушку или Панацею сделать что-нибудь с моими... недостатками.

Вероятно, к Панацее постоянно обращались другие девушки с такими вопросами, а вот мысль о том, чтобы попросить дедушку об увеличении груди, вызывала внутреннюю дрожь ужаса.

— Пойдёмте пообедаем, — заявила Алиша.

Ещё одной вещью, отличавшейся от Уинслоу, было качество еды. Раньше я всегда носила с собой обед, но учитывая наше нынешнее состояние холодильника (который, стоило бы уточнить, пока что не существовал), я зависела от божественной милости работников столовой.

И еда здесь действительно была отличной, не то что помои, которые подавали в Уинслоу.

Сара заняла нам столик. Виктория и Эми Даллон сидели практически на другом краю столовой, хотя Эми и помахала мне рукой. Она пыталась загладить свою вину за то, что сказала раньше, или даже не вспоминала о том, что говорила?

Быть девочкой-подростком полный отстой. А школа вообще пробуждала во мне всё самое худшее. Там, во внешнем мире, я была могущественным кейпом, той, кто мог диктовать Протекторату свои условия — по крайней мере, пока я не заходила слишком далеко. Я была важна, и тем не менее торчала здесь.

— Все на меня пялятся, — тихо заметила я.

— Большинство подростков думает, что на них пялятся, и тем не менее они ошибаются, — успокоила меня Сара. Она запихнула в рот кусочек своего обеда и задумчиво оглянулась. — Ты

скоро сама поймёшь.

— Ты просто новенькая, — поддержал Сару Джейк. — Ты бы слышала все эти разговоры, когда Вики и Эми начали здесь учиться. Одна хорошая новость — никто не собирается расспрашивать тебя о том, являешься ли ты новым Стражем.

— Я как будто вернулась в детский сад, — пробормотала я.

— Хей, в детском саду от тебя по крайней мере никто ничего не требовал. А сейчас?

Я тихо сидела, слушая, как они говорят о школе, отношениях и обо всех тех мелких проблемах, которые могут случиться только у школьников, и задавалась вопросом, когда я настолько отдалилась от сверстников, что перестала их понимать? Это случилось, когда у меня появились мои способности?

Нет. Я и до этого была белой вороной***. Я была жизнерадостным ребёнком, но всегда чувствовала себя лишней в присутствии других людей. Эмма была единственной, кто не заставлял меня так себя чувствовать.

Буду ли я ещё когда-нибудь доверять кому-либо в такой степени, чтобы снова почувствовать себя в своей тарелке, или запру свои чувства, боясь, что мне снова сделают больно? У меня было странное ощущение, что это не совсем зависело от моего выбора.

День закончился без происшествий. Хотя я не завела друзей, у меня также не появилось и врагов. Я не была уверена, как должна была воспринимать этот день. Была ли это просто отсрочка перед тем, как всё окончательно развалится, или я просто была слишком параноидальной и сама всё испортила до того, как у меня появился шанс завести друзей?

На выходе из школы, когда я уже собиралась улетать, я услышала голос.

— Ты Тейлор?

Я посмотрела вниз. На меня уставилась девочка, слишком маленькая для того, чтобы учиться в Аркадии. Она была младше меня по крайней мере на три или четыре года, и слишком маленькой для того, чтобы учиться в моей новой школе.

Я кивнула.

— Есть 99,7% вероятности, что меня похитят в ближайшие три месяца. И у меня есть чувство, что мне не понравится то, что со мной потом сделают.

— Что я могу для тебя сделать?

— Если я присоединюсь к тебе, мои шансы на то, что я буду в безопасности, будут составлять 97%, — девочка, казалось, была абсолютно уверена в том, что она говорила. Обычно я слушала дедушку, который соглашался или не соглашался с услышанным, использовал свои предполагаемые навыки чтения людей, но в этот раз он молчал.

— Присоединишься ко мне? — спросила я. Мне казалось, что мы с этой девочкой разговариваем на разных языках.

— К команде, которую ты собираешь.

Уверена, когда я на неё уставилась, у меня было абсолютно растерянное выражение лица. Я не

собирала команду. Думаю, я могла бы состоять в команде с отцом. Магнетическая Девушка и Царь Зверей****.

— О? Так ты ещё не начинала? — спросила она и нахмурилась. — Я иногда всё путаю. В последнее время у меня слишком сильно болит голова.

— Головная боль Умников, — любезно уточнил для меня дедушка. Как будто я сама не знала, чем это могло быть. Теперь он решил начать говорить. Я думала над тем, не обижался ли он на меня за те слова о дурацкой шляпе, сказанные пару часов назад, учитывая, что его можно было описать как высокотехнологичную версию сортировочной шляпы Хогвартса.

Девочка протянула мне руку.

— Меня зовут Дина Алкотт, и я вижу будущее.

--

*отсылка к английскому роману «Стэпфордские жёны» 1972 года, написанного Айрой Левином. Как гласит вики: Из-за популярности романа, название города Степфорд стало нарицательным. Чаще всего степфордом называют место (или отсылаются, говоря о конкретной ситуации), в котором творится что-то странное, а люди ведут себя загадочно, неестественно. Ссылка на вики: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Степфордские_жёны_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Степфордские_жёны_(роман))

в оригинале фраза «chemistry was my first class of the day instead of my last». благодарю за помощь с переводом товарища **Fqyeh! Использовала ваш вариант в тексте.

***английская идиома «I'd been a strange duck even before then». Если переводить дословно, то «я была странной уточкой и до этого». Просто хотела, чтобы вы были в курсе о том, что тейлор странная уточка.

****Magnetic Lass and the Manimal King. У слова Manimal вообще есть устоявшийся перевод «чупакабра», но Король Чупакабр звучит так, что хочется рассмеяться идиотским хы-хы-хы смехом. Есть ещё перевод в стиле «угрожающе сексуальный и сильный мачо», но от перевода «Угрожающе-Сильный-И-Сексуальный Король среди Мужиков» смеяться хочется ещё сильнее. По итогу я пришла к выводу что тут обыгрывается игра слов man и animal, типа «Мужчина-правитель животных», так что вот как-то так. В принципе я могла бы этого не писать, но это как с уточкой Тейлор, так утомительно, что не могла не поделиться страданиями переводческой деятельности.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687968>